

ГЕОЛОГ

Под пледом стареньким, укрывшись с головой,
Ты чувствуешь себя такой ненужной!
А надо мной яснее небо стужей,
Прости меня, мы разные с тобой!

В палатке низкой молча пью чифирь
И засыпаю намертво, с разбега.
А у тебя постель дышала снегом,
Ты плакала во всю льняную ширь...

Ещё — за многоточие прости,
Хотя, его давно уже не надо.
Иду по льду, а ты — идёшь по саду,
Ведь жизнь не оборвать на полпути.

* * *

Мудрость — это не красота,
И плоды на подносе весомей цветов.
А ты не гляди на меня свысока,
Потому, что без верха нет низов.

И когда острière пирамид упрется в землю,
И народ увидит, что нет опоры,
Только на Кремле будут гореть звезды,
Когда моря затопят оффшоры.

И ты вспомнишь меня, поднимешь бокал,
Разобьёшь его о звезды,
Потому, что выпили мы за тех, кто спал,
Когда было поздно.

СИБИРЬ

Утрамбован снег на полустанке,
Ярко светят ночью фонари.
Поезд, как рождественские санки,
Женщины в платках, как снегири.

Голоса звенят, как будто льдинки.
Тают по вагону голоса.
Океаном тихим и великим
Рядом разливаются леса.

НА ОТКРЫТИЕ СЪЕЗДА ГЕОЛОГОВ

Геологу Евгению Киселеву

И золотая руда бывает мягкой,
И нефтью мои друзья умываются,
И смеются мои друзья, товарищи,
И пашут, как негры, куда их отправили.

У них глаза, как алмазные перстни,
Они ссут, как Ниагаре не снилось.
И девушкам они по ночам снятся
По всей России, как посланцы Империи.

И мой товарищ, Евгений Аркадьевич,
Улыбается, когда я предлагаю ему спеть,
Потому, что гитара, как Правительство,
Где железная воля есть.

ТРИКОЛОР

Пыль сгорела, а время — осталось.
Проступает лицо из металла,
Но не дергай Его за усы!

Время тоже стоит за Россию!
К белым...
красным...
а может быть, — к синим?
Не решишь у последней черты!